
НУМИЗМАТИКА

УДК 737(575.2)"9/18"

МОНЕТЫ НА ВЕЛИКОМ ШЕЛКОВОМ ПУТИ (КЫРГЫЗСТАН)

А.М. Камышев

COINS ON THE GREAT SILK ROUTE (KYRGYZSTAN)

При изучении торговых связей на Великом шелковом пути первоочередной задачей представляется фиксация случайных находок и кладов иноземных монет. Настоящая статья посвящена обзору таких нумизматических находок на территории Кыргызстана. Приведена периодизация развития монетного обращения на Великом Шелковом пути, охватывающая период с I в. до н.э. по XIII в. н.э. Рассматривается 4 периода, каждый из которых характеризуется своим особым набором иноземных и собственных монет. Отмечается, что для первого периода, характерно возможное использование на Великом шелковом пути римской и парфянской монеты в качестве международной валюты (впрочем, эта гипотеза требует дополнительных подтверждений), а также проникновение китайской монеты в восточные области Средней Азии, где она, также предположительно, использовалась как средство денежного обращения. Во втором периоде (IV – сер. VII в.) международной валютой, обслуживавшей Великий шелковый путь, были сасанидские и византийские монеты. Находки сасанидских монет известны вдоль всей центральной и восточной части Великого шелкового пути. Одновременно по северной его ветви на восток поступала золотая византийская монета. В третьем периоде роль денег выполняла бронзовая танская монета, циркулировавшая по всей восточной и центральной части Великого Шелкового пути от Китая до Согда. С образованием Арабского халифата поток сасанидской и византийской монеты из благородных металлов сменился потоком дирхамов и динаров мусульманских государств. Четвертый период характеризуется обращением караханидских серебряных дирхамов, а с развитием «серебряного кризиса» – обращением золотых динаров (как целых, так и их обломков) различных восточных династий и в первую очередь Хорезмшахов, Гуридов, Караханидов. Вплоть до монгольского завоевания в XIII веке золото выполняло роль международных денег. Становление Монгольской империи «вдохнуло жизнь» с заброшенные серебряные рудники и серебряная монета вновь стала чеканиться, наполняя местные рынки монетой.

Ключевые слова: Великий шелковый путь, караванная торговля, денежное обращение, территория Кыргызстана, монеты Китая, династия Тан, династия Караханидов.

The primary task in the study of trade relations on the Great Silk Route is the recording of accidental findings and foreign coin hoards. The article features an overview of such numismatic findings discovered in the territory of Kyrgyzstan. It also presents the periodization of the development of monetary circulation along the Great Silk Route covering the period between the 1st century B.C. and the 13th century A.D. Four periods are considered in the article, each of them characterized by a unique selection of foreign and domestic coins. As noted by the authors, the first period is characterized by the possible use of Roman and Parthian coins as an international currency on the Great Silk Route (however, this hypothesis requires additional confirmation), as well as the spread of Chinese coins across the eastern regions of Central Asia where it was also presumably used as a currency. In the second period (4th – mid-7th centuries) the international currency used throughout the entire Great Silk Route were Sasanian and Byzantine coins. Sasanian coins have been discovered in the territory along the entire central and eastern portions of the Great Silk Route. At the same time, golden Byzantine coins were supplied in the eastern direction along its northern branch. In the third period, the role of money was played by bronze Tang coins which circulated throughout the eastern and central portions of the Great Silk Route from China to Sogd. With the establishment of Arab Caliphate, the stream of Sasanian and Byzantine coins made of noble metals was replaced by a flow of dirhams and dinars from Muslim states. The fourth period is characterized by the circulation of Karakhanid silver dirhams, and with the aggravation of the ‘silver crisis’ – by the circulation of gold dinars (both whole and shattered) of various Oriental dynasties, primarily Khwarazmshahs, Gurids and Karakhanids. Until the Mongol conquest in the 13th century, the role of an international currency was played by gold. The establishment of the Mongol Empire ‘brought to life’ the abandoned silver mines, and silver coinage returned, filling the local markets with coins.

Keywords: The Great Silk Route, caravan trade, monetary circulation, Kyrgyzstan territory, coins of China, Tang dynasty, Karakhanid dynasty.

Фиксировать распространение монет на Великом шелковом пути начал еще основатель нумизматической школы в Средней Азии М.Е. Массон, опубликовавший сведения о монетных находках, в том числе и для Киргизии до 1947 года. Эстафету перехватил его ученик профессор М.Н. Федоров, сообщивший о находках римских монет в районе Иссык-Куля. Другой его ученик академик Э.В. Ртвеладзе посвятил этой теме ряд работ, основываясь на находках соседнего Узбекистана. Проблемами денежного обращения в Восточном Туркестане во времена Великого шелкового пути занимался Е.В. Зеймаль. Последние десятилетия автор статьи регистрирует находки «иноземных» монет, связанных с торговыми путями, пересекающими современный Кыргызстан в различных направлениях. Развитие монетного производства и денежного обращения на Великом шелковом пути некоторые исследователи разбивают на периоды, имеющие свои характерные особенности, такие подразделения можно выделить и для монетных находок на территории Кыргызстана. **I период** – I в. до н.э. – III в. н.э.; **II период** – IV–VII вв. н.э.; **III период** – VII–X вв. и **IV период** – X – начало XIII вв.

К **первому периоду** относятся денежные системы Китая и среднеазиатских государств, чьи монеты распространялись по Великому шелковому пути и могли оказывать влияние на возникновение местного денежного обращения. Проходившая через территорию Кыргызстана торговая артерия из Ханьского Китая в Западный край – государства Давань (Фергана), Согд, Хорезм и далее в Парфию и Римскую империю оставила свой след в виде кладов и единичных нумизматических находок.

При императоре У-ди (146–86 до н.э.) из династии Ранняя Хань была проведена денежная реформа и выпущены новые монеты весом 5 *чжу*, по-китайски *у-чжу* или *у-чжуцянь* (фототабл. 1/1). Массовая кустарная отливка монет, имевшая место во всех уделах и воеводствах страны на протяжении нескольких веков, наполнила рынок бесчисленным количеством вариантов монет *у-чжу*. Одним из направлений распространения этих монет стало западное – вдоль межконтинентальной торговой трассы. Государство Давань, располагавшееся в долине между западными отрогами Тянь-Шаня, занимало важное место на этом пути, и имело значительную прибыль от транзитной торговли. Даваньский двор получал как китайские товары, так и бронзовые монеты *у-чжу*, которые часто находят в Фергане, а также на Алае и в Центральном Тянь-Шане. По данным до 1988 года, были найдены 42 подобные монеты, поскольку монеты обнаружены в могильниках и в основном в качестве украшений, археологи сделали вывод, что *у-чжу* не применялись в реальном денежном обращении [5, с. 45]. Отдельные находки *у-чжу* зафиксированы и в Чуйской долине, но в более поздних археологических слоях, датируемых VII–X в., или в кладах вместе с китайскими монетами IX–X вв. [10, с. 60]. Этот факт отмечен и в китайских хрониках «Даваньцы, получая из Китая золото и серебро, употребляли его на изделия, а не на монеты» [4, с. 188].

Существует и иное мнение. «Фергана (государство Давань) в первых веках до н.э. – первых веках нашей эры была богатой земледельческой страной и, не имея собственной монеты, могла войти в зону влияния китайской денежной системы, используя монеты *у-чжу* в качестве средства обращения. Не исключено, что, на базе китайских монет, в Фергане впоследствии было налажено собственное производство подражаний или полностью деградировавшего типа» [16, с. 149]. Попытка обосновать время появления местных выпусков *у-чжу* на территории Кыргызстана рубежом нашей эры – очень серьезный шаг, за которым могут последовать далеко идущие исторические выводы, поэтому он нуждается в дополнительных подтверждениях.

В материалах трех экспедиций западноевропейского археолога и востоковеда Аурела Стейна (1862–1943 гг.) в Восточный Туркестан приведены данные о полутора с лишним тысячах монет *у-чжу*, извлеченных из земли при раскопках, собранных на поверхности или приобретенных у местных жителей. Как и в случаях с монетами *у-чжу*, найденных в Кыргызстане, они отмечены как в археологических слоях, датируемых I в. до н.э., так и в кладах вместе с гораздо более поздними монетами династии Тан (618–907), что указывает на их длительное обращение и после официального прекращения выпуска [9, с. 435]. Производство монет *у-чжу* предполагается и в Восточном Туркестане, где традиции денежного обращения требовали привычной монеты [7, с. 32]. Скромный объем наших знаний о состоянии денежного хозяйства Центральной Азии того времени не позволяет пока сделать окончательное заключение о том, когда и где именно могли выпускаться «местные» монеты *у-чжу*.

Необычный клад выкопал житель Алайского района Ошской области в своем огороде в начале 2000-х годов. Родственница находчика, приславшая на определение фотографию кувшина высотой около 50 см, сообщила, что его почти целиком заполняли бронзовые монеты с квадратным отверстием в центре и разного цвета каменные бусины. Клад разошелся по друзьям и знакомым, сохранились лишь три монеты *у-чжу* и две бусины из сердолика и кварца. Следует отметить, что это уже не первый на территории Кыргызстана клад с монетами *у-чжу*, попавший в поле зрения ученых [11, с. 58]. К сожалению, приходится констатировать, что клад, значение которого для восстановления истории возникновения денежного обращения сложно переоценить, безвозвратно утерян для науки. Надо полагать, новые археологические находки этих монет, наряду с использованием разработанной к настоящему времени методики дифференцирования монетных эмиссий, помогут выяснить их подлинную роль в истории возникновения денежных отношений на территории Кыргызстана.

Существенную роль в торговле на Великом шелковом пути играла и Парфия, сохранявшая за собой выгодную роль посредников в торговле между Китаем и Римской империей. Находки парфянских монет в Кыргызстане известны еще с XIX в., когда в районе с. Каракол была обнаружена драхма Митридата IV (129–147 гг. н. э.), а в окрестностях Коканда поднята монета Орода I (90–88 гг. до н.э.) [13, с. 8]. Халк Митридата III был найден в Ошской области в 1984 году (фототабл. 1/2), но по единичным находкам сложно выявить какие либо устойчивые тенденции.

Восточная часть Иссык-Куля, где располагалась ставка усуней, отмечена находками римских денариев выпущенных в правление Веспасиана (69–79 гг.), Адриана (118–138 гг.), а также монеты, отчеканенной в египетской Александрии при Диоклетиане (284–305 гг.) [17, с. 84]. Впрочем, некоторые исследователи считают, что случайные находки римских денариев на Иссык-Куле не могут служить надежным источником для научных заключений, поскольку не исключена возможность доставки их крестьянами-переселенцами из европейской части России в конце XIX, где римские монеты находят нередко [8, с. 63]. Тем не менее, в последние годы на территории Чуйской долины так же зафиксированы находки римских монет, относящиеся ко времени могущества соседнего Кушанского царства. На городище Кара-Джигач был поднят фоллис Константина Великого (272–337 гг.) (фототабл. 1/3), в районе Карабалтинского городища фоллис Лициния II (315–336 гг.) (фототабл. 1/4), а на Краснореченском городище подвеска в виде подражания римской монете.

Таким образом, для первого периода, характерно возможное использование на Великом шелковом пути римской и парфянской монеты в качестве международной валюты (впрочем, эта гипотеза требует дополнительных подтверждений), а также проникновение китайской монеты в восточные области Средней Азии, где она, предположительно, использовалась как средство денежного обращения.

Второй период существования Великого шелкового пути в истории Средней Азии – это время кардинальных перемен во всех сферах жизни.

В IV–VII вв. кочевые степи пришли в движение: началась эпоха «великого переселения народов», приведшая к падению античных государств и погубившая Древний Рим. Богатые города Согда переходили из рук в руки и опустошались, пришло в упадок ремесло, сократилась торговля. Жители разоренных городов переселялись в другие районы, согдийские колонии появились в Семиречье.

Внешняя торговля на Шелковом пути обслуживалась высокопробными сасанидскими драхмами, чеканенными по «аттическому стандарту». Транзитная торговля распространяла продукцию многочисленных сасанидских монетных дворов по обширным просторам Центральной Азии. Сасанидские монеты играли роль международной валюты на Великом шелковом пути. Заметное увеличение потока сасанидского серебра в Среднюю Азию и далее в Китай связано с драхмами шаханшаха Пероза (459–484 гг.). Клады этих драхм находят в Узбекистане и Таджикистане, и даже среди находок в Восточном Туркестане отмечено 682 экземпляров этих монет [9, с. 465]. Нередки находки сасанидских монет и в Кыргызстане. В Таласской области в катакомбном захоронении учитель истории М.Ф. Тур нашел драхму Хормизда II (302–309 гг.). Драхму Пероза выкопали на огороде в селе Пригородное (Чуйская долина); серебряная монета Хормизда IV (579–590 гг.) поднята в районе Джалал-Абада, а несколько обломков сасанидских драхм обнаружены на Ак-Бешимском городище.

Византия расплачивалась за шелк, поступающий по Великому Шелковому пути, золотыми солидами. «Русские крестьяне Семиречья хорошо знали медальоны-иконки, за каковые они принимали византийские монеты с изображением окруженной нимбом головы Христа» [14, с. 92]. В 1931 г. геолог И.А. Анбоев поднял на берегу Иссык-Куля вблизи с. Кой-Сары золотую византийскую монету Ираклия II (610–641) [13, с. 9], а в 1941 г. при строительстве Большого Чуйского канала на Сокулукском городище были найдены два электроважных брактата – подражания византийским монетам начала VII в. [3, с. 149].

Вторую половину I тысячелетия нашей эры принято называть «древнетюркским периодом», который характеризуется исключительно сложным типовым составом монетной массы, обращавшейся в Средней Азии, упадком техники монетного дела, но вместе с тем и территориальным расширением сферы денежного обращения и появлением новых центров монетного производства. Локальные медные эмиссии не имели стоимостного соотношения с серебряными монетами и обращались в границах тех территориальных подразделений, где осуществлялось их производство. Монеты этой группы отливались из меди, при этом в более широких масштабах, чем на протяжении древнего периода, осуществляется их диффузия за пределы основных ареалов. [1, с. 90]. На Краснореченском и Ак-Бешимском городищах найдены несколько монет из этой серии с тамгой Кабарны (Чачский удел) (фототабл. 1/5).

Таким образом, во втором периоде (IV – сер. VII в.) международной валютой, обслуживавшей Великий шелковый путь, становятся сасанидские и византийские монеты. Находки сасанидских монет известны вдоль всей центральной и восточной части Великого шелкового пути. Одновременно по северной его ветви на восток поступала золотая византийская монета, удовлетворявшая потребности транзитной торговли в золоте.

Третий период совпадает по времени с расцветом китайской империи Тан. В начале VII в. после распада Тюркского каганата на Западный и Восточный усиливается политическое влияние Китая, заметно окрепшего при агрессивной династии Тан (618–907 гг.). Китайские гарнизоны, размещенные на завоеванных землях, обеспечивали постоянный приток в метрополию людей и товаров. Земли вдоль Великого Шелкового пути попали под прямое влияние Китая и оседлое население Семиречья стало постепенно привыкать к бронзовым *цяням* – оригинальным китайским монетам *кай юань тун бао* с квадратным отверстием в центре и четырьмя иероглифами по краям (фототабл. 1/6). Огромное количество монет династии Тан ранних выпусков, найденных на городищах в Чуйской долине может свидетельствовать о том, что местное население Семиречья в конце VII – начале VIII вв. широко использовало их для внутреннего обращения [12, с. 84–89]. Помимо денежного обеспечения Великого шелкового пути, *цянями* платили жалованье личному составу китайских гарнизонов, которые стояли в ряде городов Западного края, в том числе и в столице Западно-Тюркского каганата – Суябе (городище Ак-Бешим, Чуйская долина), по крайней мере, с 648 по 719 гг. Этот тип монет позаимствовали и в Согде, где начали выпуск подражаний китайским *цяням*, помещая на реверсе свою тамгу и согдийскую легенду. Две таких монеты были подняты на Ак-Бешимском городище. Монеты «традиционного» типа, попадая на территорию Семиречья, где в обиходе находились монеты китайского образца, «приспосабливали» к местному обращению путем просверливания отверстия в центре. Такие адаптированные монеты встречаются довольно часто [один из ранних примеров – отарская монета, найденная на Краснореченском городище (фототабл. 1/7)].

В начале VIII в., когда привозных монет уже не хватало в Семиречье был начат собственный выпуск монет с согдийской легендой *Господин тюркешский каган. Фан* и местных подражаний монетам династии Тан. Выпуск тюркешских монет отличался высокой интенсивностью. Находки их отмечены не только по всей Чуйской долине, где их отливали, но и далеко за её пределами. Политические коллизии и инфляционные процессы привели к уменьшению размеров и веса тюркешских монет, тем не менее, они находились в обращении вплоть до X века.

Кроме китайских *цяней*, многочисленные находки которых в Кыргызстане представляют практически все выпуски династии Тан, с востока попадали и монеты Уйгурского каганата, выпущенные от имени Бокук-кагана (795–808 гг.) (фототабл. 1/8).

В числе находок иноземного происхождения следует отметить и необычные серебряные, биллоновые и бронзовые монеты с изображением всадника с копьем на одной стороне и лежащего буйвола-зебу на другой. Этот характерный тип, появившийся на территории Северной Индии в середине VIII в., с различными изменениями в рисунке использовался в монетной чеканке разных

государств Центральной Азии вплоть до XIII в. Найденные в Чуйской и Талсской долинах экземпляры выпущены в IX–XI вв. Одна из бронзовых монет имеет просверленное в центре отверстие, что указывает на её участие в денежном обращении в Семиречье вместе с китайскими и «китаеобразными» монетами (фототабл. 1/9).

Середина VII–VIII вв. – время установления в Средней Азии власти Арабского халифата. Династия Аббасидов, пришедшая к власти в Халифате в середине VIII века, стала привлекать к управлению завоеванными территориями местных аристократов. Так в Средней Азии возникли государства, называемые по именам их основателей: Тахиридское (821–873 гг.), со столицей в городе Нишапуре, и Саманидское (819–999 гг.) – в Бухаре.

Изготовленные по одному эпиграфному типу мусульманские монеты выходили далеко за пределы выпускавших их городов и обслуживали разные рынки Средней Азии [6, с. 132]. На юго-западе современного Кыргызстана, входившего в состав Саманидского государства, действовал монетный двор в Узгенде, эпизодически чеканивший монеты в 20 и 80-е годы X в. [18, с. 277]. Власть в Семиречье в этот период находилась в руках карлуков, хотя согласно письменным источникам, на Центральном Тянь-Шане и в Притяньшанье обитало много племен – ягма, чигили, тухси, тюргеши, кыпчаки, огузо-туркмены и др.

Согласно китайским источникам «мусульманские караваны уже в VIII в. ходили через страну карлуков к верхнему Енисею в страну киргизов» [2, с. 48]. О существовании караванной торговли свидетельствуют многочисленные находки на городищах Чуйской долины саманидских медных монет, чеканенные в Ахсикете, Бухаре, Герате, Самарканде, Шаше, Фергане и Узгенде. Более 20% от общего числа саманидских фельсов с пробитыми центральными отверстиями, и примерно столько же имеют отверстия у гурта, надо полагать, они также принимали участие в местном денежном обращении наряду с китайскими и тюркешскими монетами или использовались в качестве украшений (фототабл. 1/10).

Таким образом, в третьем периоде роль денег выполняла бронзовая танская монета, циркулировавшая по всей восточной и центральной части Великого шелкового пути от Китая до Согда, и оказавшая огромное влияние на многие монетные системы раннесредневековой Центральной Азии. С образованием Арабского халифата и присоединением к нему среднеазиатских земель поток сасанидской и византийской монеты из благородных металлов сменился дирхамами и динарами мусульманских государств.

Четвертый период. Бурный расцвет товарно-денежных отношений в первые десятилетия правления династии Караханидов (991–1211 гг.) со столицей Баласагуне или Куз-Орду (ныне городище Бурана) насытил рынок высокопробными серебряными монетами, которые выпускались многочисленными монетными дворами на значительной территории – от Яркенда и Кашгара до Саганиана и Бухары.

Основу денежной системы Караханидского государства, позаимствованной у Саманидов, составлял серебряный дирхам. Но, начавшийся в первой четверти XI века «серебряный кризис», привел к падению процентного содержания серебра в монетах. Уже к середине столетия монеты хотя и продолжают называться дирхамами, но чеканятся из малоценного медно-свинцового сплава, а то и вовсе из меди с серебрением поверхности. Обесцененный дирхам не мог служить полноценным средством международной торговли и эту нишу заняло золото. Привозные золотые монеты и их обломки в определенной мере удовлетворяли и потребностям внутреннего рынка. Найденные на городище Бурана золотые динары того времени можно использовать для изучения торговых связей Баласагуна с другими областями Средней Азии и сопредельными странами: Ираном и югом Туркмении (монеты Великих Сельджуков), Афганистаном и Северной Индией (золото гуридской чеканки), Хорезмом (монеты Хорезмшахов), Мавераннахром с главными городами Бухарой и Самаркандом (караханидские динары) [18, с. 280]. Самый дальний путь, пожалуй, совершила маленькая золотая монетка, найденная на Краснореченском городище – это четверть динара, отчеканенная в Северной Африке от имени Фатимида Абдаллаха аз-Захира между 1029 и 1036 гг.

Другие иноземные монеты этого периода встречаются редко. Например, китайские монеты династии Северной Сун (960–1127 гг.), находящиеся на территории Кыргызстана, по всей видимости, участия в денежном обращении не принимают. Так, небольшой клад, найденный на Краснореченском городище в 1998 г., содержал 3 монеты *у-чжу*, 8 монет династии Тан и 33 цянэ эпохи Северная Сун, представленные 12 различными девизами правления от 976 до 1033 гг. Вероятно,

эта небольшая связка монет была завезена китайским купцом, да так и осталась невостребованной. Клад более интересен как совокупность разновременных монет, находившихся в обращении в Китае в середине XI в. [10, с. 60]. В 2010 году в Бишкек из Оша была доставлена часть подобного клада, приобретенного у местного жителя. Ранние монеты представлены пятью танскими экземплярами *кайюань тунбао*, самая молодая монета династии Южная Сун 1253 г., основную массу составляли монеты династии Северная Сун с различными девизами правления.

В 1129–1130 гг. в Притяньшанье переселяются тунгусо-маньчжурские племена кара-киданей (карахытаев), избравших Баласагун столицей нового государства Си Ляо (Западное Ляо) и превративших Караханидов в своих данников. Гурханы (предводители киданей) не вмешивались во внутренние дела завоеванных ими владений и ограничивались сбором дани из расчета одна золотая монета с каждого двора. В обращении продолжали находиться золотые динары и их обломки.

В 2013 году в районе городища Бурана был найден клад из 20 монет *Дадин тунбао* 1161–1190 гг., правящей в Китае чжурчженской династии Цзинь. Вместе с ним были подняты две матрицы для изготовления украшений. Все монеты одного типа небрежной отливки и большего веса, что вызвало предположение об их местном производстве. Изготовление в Баласагуне монет *Дадин тунбао* с целью запуска их в обращение маловероятно, но одно очевидно – цзиньские монеты доходили до Притяньшанья.

Находка в Таласской долине в конце 2016 г. монеты, отчеканенной на острове Шри-Ланка в 1200–1202 гг. пока единственное свидетельство торговых связей с южными государствами (фото-табл. 1/11).

С образованием Монгольской империи из Азии в Европу проложен новый караванный путь, минуя территорию Кыргызстана – через Алмалык, Отрар и далее на Урал. В XIV в. этим путём еще активно пользовались европейские купцы и дипломаты. Среди Чингизидских монет этого периода на территории Кыргызстана (кроме монет Чагатаидской державы, частью которой и она являлась) отмечены монеты Джучидов, продукция монетного двора *Хваризм* (фото-табл. 2/13–14), а также и пулов и дирхамов Поволжского региона (фото-табл. 2/15–16). Находки джучидских монет не редки, но и частыми их назвать сложно. Они, скорее всего, связаны не с торговлей, а с воинской добычей в результате многочисленных набегов на Мавераннахр [15, с. 65]. Зафиксирована и единичная находка ильханского медного фалса (фото-табл. 2/17). Папская серебряная булла Бенедикта XII (1334–1342 гг.) недавно найденная в Чуйской долине – повод провести исследования о пока неизвестном посольстве из Ватикана или рудиментов «дипломатической торговли» (фото-табл. 1/12).

Тем не менее, сухопутные караванные дороги постепенно утрачивают свое ведущее значение для мировой торговли. Великий шелковый путь сыграл свою историческую роль на протяжении более пятнадцати столетий, связывая самые различные государства, способствуя не только обороту товаров и взаимопроникновению культур, но в том числе и в значительной степени распространению вдоль трассы товарно-денежных отношений. Из всего сказанного можно сделать общий вывод: изучение «иностранных» монет, находимых на территории Кыргызстана – весомый вклад в мировую копилку знаний о Великом шелковом пути.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бабаяров Г.Б.* Древнетюркские монеты Чачского оазиса (VI–VIII вв. н.э.). Ташкент: изд. Национальной библиотеки Узбекистана им. Алишера Навои, 2007. 120 с.
2. *Бартольд В.В.* Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии // *Собрание Сочинений*. Т. V. М.: «Наука», 1968. С. 19–192
3. *Бернштам А.Н.* Историко-культурное прошлое Северной Киргизии по материалам Большого Чуйского канала // *Избранные труды по археологии и истории кыргызов и Кыргызстана*. В 2-х томах. Т. 1. Бишкек, 1997. С. 140–173.
4. *Бичурин Н.Я. (Иакинф)*. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена / Ред., вступ. статья, коммен. А.Н. Бернштам и Н.В. Кюнера. Т. II. М.-Л.: АН СССР, Институт этнографии им. Миклухо-Маклая, 1950. 334 с.
5. *Горбунова Н.Г.* Ивочкина Н.В. Монеты у-шу из могильников Ферганы // *Сообщения ГЭ*. Л.: «Искусство», 1988. С. 45–50.
6. *Давидович Е.А.* Денежное обращение в Мавераннахре при Саманидах // *НЭ*. Т. VI. М.: «Наука», 1966. С. 103–134.

7. *Ивочкина Н.В.* Монеты первой Восточно-Туркестанской экспедиции С.Ф. Ольденбурга // Культура и искусство Индии и стран Дальнего Востока. Л.: «Аврора», 1975. С. 27–38.
8. *Зеймаль Е.В.* Древние монеты Таджикистана. Душанбе: «Дониш», 1983. 342 с.
9. *Зеймаль Е.В.* Денежное обращение в Восточном Туркестане // Восточный Туркестан в древности и раннем: Хозяйство, материальная культура / Под ред. акад. Б.А. Литвинского. М.: «Восточная литература», 1995. С. 430–472.
10. *Камышев А.М.* Монеты Китая из Кыргызстана // Нумизматика Центральной Азии. Вып. IV. Ташкент, 1999. С. 57–65.
11. *Камышев А.М.* Монеты на Великом шелковом пути их влияние на возникновение денежных отношений в Семиречье // Материалы международной научной конференции. (Бишкек 26–27 сентября 2001 г.). Бишкек, 2002. С. 58–65.
12. *Камышев А.М.* Раннесредневековый монетный комплекс Семиречья. Бишкек, 2002. 145 с.
13. *Массон М.Е.* Монетные находки зарегистрированные в Средней Азии в 1930 и 1931 гг. // Материалы Узкомстариса. Вып. 5. Ташкент, 1933. 18 с.
14. *Массон М.Е.* К вопросу о взаимоотношениях Византии и Средней Азии по данным нумизматики // Труды Среднеазиатского государственного университета. Вып. XXIII. Ташкент, 1951. С. 91–104
15. *Петров П.Н., Камышев А.М.* Находки джучидских монет в Кыргызстане // НЗО. 2013. № 3. С. 61–67.
16. *Ртвеладзе Э.В.* Великий шелковый путь. Энциклопедия. Ташкент: «Узбекистон миллий энциклопедияси», 1999. 280 с.
17. *Федоров М.Н.* Находки медной римской монеты // Археологические памятники Прииссыккуля. Фрунзе: «Илим», 1975. С. 83–86.
18. *Федоров М.Н.* Нумизматические источники // Источниковедение Кыргызстана (с древности до XIX в.). Бишкек: «Илим», 1996. С. 274–283.

Информация об авторе:

Камышев Александр Михайлович, кандидат исторических наук, пенсионер (Бишкек, Кыргызстан); sakamih@mail.ru

About the Author:

Kamishev Alexander M., Candidate of Historical Sciences, pensioner (Bishkek, Kyrgyzstan); sakamih@mail.ru